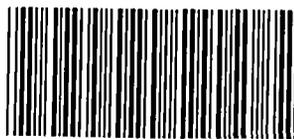

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

4845053

Баженова Ольга Семеновна

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУРЯТ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

1 2 МАЙ 2011

Москва 2011

Диссертация выполнена на кафедре социальной антропологии и социологии
социальной сферы факультета социологии
Российского государственного социального университета

Научный руководитель: Танатова Дина Кабдуллиновна,
доктор социологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: Носкова Антонина Вячеславовна,
доктор социологических наук
Брешин Алексей Андреевич,
кандидат социологических наук

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «18» мая 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.341.01 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корпус 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, к. 3.

Автореферат размещен на официальном сайте Российского государственного социального университета, адрес: www.rgsu.net.

Автореферат разослан «15» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.с.н., доцент

И.В. Долгорукова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследование проблем, связанных с этнической идентификацией и идентичностью не только не теряет актуальности в современном мире, но, наоборот, наблюдается рост научного интереса к ним. Это обусловлено многими объективными причинами. Среди них, в частности, углубляющиеся и расширяющиеся процессы глобализации, которые ставят проблему взаимодействия социальных и этнических систем, общества и этнических образований в еще более остром и сложном формате. Происходящее под воздействием процессов глобализации нивелирование культур с неизбежностью вызывает актуализацию этнического и культурного факторов. В свою очередь, национальное возрождение зачастую перерастает в политизацию этничности и «этнизацию» политики, оказывающих существенное влияние на функционирование и развитие общества и имеющих значительный конфликтогенный потенциал.

Особую актуальность приобретает этническая идентификация в полиэтнических российских регионах, в некоторых из которых наблюдается утрата национальных черт образа жизни, хозяйственной деятельности и даже языка у ряда этносов. В связи с этим исследование этнической идентификации, выявление факторов, детерминирующих этот процесс, имеет большое значение для сохранения культурно-исторического разнообразия российской культуры.

Обращение к исследованию этнической идентификации бурят обусловлено не только процессами деэтнизации бурятского этноса, но и другими причинами. Во-первых, современные трансформационные процессы в российском обществе оказывают заметное влияние на межэтническое взаимодействие бурятского и русского народов, несмотря на имеющийся положительный опыт длительного совместного проживания в полиэтническом пространстве, определивший характерные условия этого взаимодействия. Во-вторых, бурятская общность представлена двумя субэтническими группами: западных и восточных бурят. Между тем исследование их этнической и религиозной особенностей в социологической компаративистике представлено

недостаточно. В-третьих, требуют осмысления развернувшийся в конце XX века теоретический поиск оснований этнической идентификации и его практические результаты.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ идентификации и идентичности был осуществлен в работах отечественных и зарубежных авторов. В работах И.В. Антоновой, Т.С. Барановой, М.В. Заковоротной, Л.Г. Ионина, И.С. Кона, И.В. Лесковой, В.А. Ядова, П. Бергера, Т. Лукмана, Ж. Пиаже, Дж. Тернера, Г. Тэджфела, Э. Эриксона и др. разработаны теоретико-методологические подходы к анализу этих проблем, все более значительную роль среди которых занимает социально-конструктивистский подход. Следует отметить, что работы, посвященные этим исследованиям, характеризуются разнообразием теоретических концепций и методологических подходов.

Российская наука имеет давние традиции исследования этнических проблем. Известны значимые труды исследователей, в том числе Г.Г. Шпета, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева. В работах М.Н. Губогло, М.С. Джунусова, С.Т. Калтаччана, В.И. Козлова и др. исследованы межнациональные отношения и этноязыковые процессы. Для этого периода характерно рассмотрение этничности как изначальной характеристики человека. Позднее, в работах О.А. Ожеговой, Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова и др., все большее распространение стало получать теоретико-методологическое направление, в рамках которого этничность рассматривается как социальный феномен, а этнические свойства и характеристики – как проявление одной из форм социального.

В настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной науке наблюдается стремление преодолеть методологические разногласия, вызванные жестким противостоянием основных научных парадигм, которые, как отмечают, являются препятствием для глубокого и сбалансированного исследования проблем этничности. На это, в частности, указывали А.Г. Здравомыслов, Л.Р. Низамова, А.А. Цуциев.

Теоретический анализ феномена этничности происходит на междисциплинарном уровне.

Этничность и этническая идентичность, этнические стереотипы являются одним из главных предметов теоретических и эмпирических исследований Б.А. Душкова, В.П. Левкович, С.В. Лурье, Т.Г. Стефаненко и др. в рамках этнопсихологии.

Изучение этнической идентичности является одним из важных направлений этносоциологии. Проведение этносоциологических исследований базируется на выработанной и обоснованной методологии, специфика которой заключается в широком привлечении исторических и этнокультурных данных. Важное методологическое значение для исследования этнической идентификации имеет антропологический подход в социологии, разрабатываемый Д.К. Танатовой.

В работах А.Р. Аклаева, И.Б. Андрущак, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижевой, В.П. Левкович, Э.А. Паина, Г.У. Солдатовой, Е.И. Шлягиной, А.Я. Якобсона и др. исследуются актуальные проблемы межэтнических конфликтов, связь этничности и национализма, политизация этничности, факторов, способствующих формированию этнической толерантности и интолерантности.

Исследованию взаимодействия современных демографических, миграционных и этнических процессов посвящены работы Г.С. Витковской, А.В. Дмитриева, Ж.А. Зайончковской, А.В. Носковой, Л.Л. Рыбаковского, Т.Н. Юдиной и др.

Роль религии в межэтнических отношениях рассмотрена в работах М.П. Мчедлова, А.В. Малашенко, Р.Н. Мусиной, А.Б. Юнусовой. Исследованию актуальной проблемы управления полиэтничным обществом, анализу этнических различий в законодательстве и политической практике, в частности, основанной на подходе мультикультурализма, посвящены работы А.И. Куропятника, А.Г. Осипова. Исследования Р.И. Джусоева, К.Н. Казалиевой,

С.В. Кардинской, Б.М. Муяновой, Л.В. Сагитовой посвящены проблеме идентификации и идентичности отдельных этносов.

В Республике Бурятия исследование этнической идентификации, этнической истории и культуры имеет значительную традицию и активно развивается в настоящее время. Проблема становления бурятского этноса разрабатывается в работах Б.Ш. Доржиева, Н.П. Егунова, А.А. Елаева, Б.Р. Зориктуева, Д.Д. Нимаева, Ш.Б. Чимитдоржиева.

Кроме того, в научных кругах хорошо известны исследования этнодемографических процессов В.И. Затеева, Д.Д. Мангатаевой, Б.С. Санжиева, В.С. Ханхараева, Б.В. Хараева. Анализ языковой ситуации дан в работах С.М. Бабушкина, Н.С. Бабушкиной, И.Г. Балханова, И.Д. Бураева, Г.А. Дырхеевой, Б.Ж. Цыбденовой и др. Вклад в изучение традиционной культуры бурят вносят работы Л.Л. Абаевой, Г.Р. Галдановой, К.М. Герасимовой, И.Э. Елаевой, Н.Л. Жуковской, Т.М. Михайлова, Ю.А. Серебряковой, Т.Д. Скрынниковой, И.С. Урбанаевой.

В зарубежной научной литературе проблемы этничности, этнической идентичности, межэтнических взаимоотношений рассматриваются в работах Б. Андерсона, Ф. Барга, Ф. Риггса, Дж. Финни и др. В этих классических работах исследованы проблемы связи этничности и национализма, этнических границ, связи идентичности и поведения, влияния семьи и стадий формирования этнической идентичности. В работах современных западных исследователей (К. Дэйла, Д. Рекса, М. Бентона, Ф. Риггс, Дж. Нагель, Дж. Де Вос, Р. Альба, М. Уотерс, П. Флориан, С. Спенсер, С. Фентон, А. Вимер, Л.-Е. Кедерман, В. Мин и др.) анализу подвергаются мигранты, их адаптация в новой среде, формирование расовой и этнической идентичности среди детей иммигрантов, их включенность в политические и экономические сферы, этнические аспекты здоровья и образования, значение СМИ в формировании образов других этнических групп, идентичность и общественное мнение, конфликтность в новом поликультурном пространстве, теоретические подходы и практическая составляющая миграционной политики принимающих стран.

Проведенный анализ научных исследований показывает, что в существующих исследованиях отечественных и зарубежных авторов заложены методологические основы исследования этнической идентификации. Однако, учитывая происходящие социокультурные изменения, вопрос о том, как протекает этническая идентификация отдельных этнических общностей, какие факторы детерминируют этот процесс, требует дальнейшего изучения.

Объект исследования – этническая идентификация как процесс этносоциального самопредставления этнической общности.

Предмет исследования – этническая идентичность бурятской общности.

Цель исследования – выявить особенности этнической идентичности бурят в современных российских условиях на основе социологического анализа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **основных задач**:

➤ проанализировать междисциплинарные подходы к исследованию этнической идентификации, выделить основные направления социологического анализа;

➤ рассмотреть исторические особенности становления бурятского этноса, обусловившие специфику формирования его этнической идентичности;

➤ выделить периоды мобилизованной этничности и охарактеризовать деятельность интеллектуальной элиты по конструированию границ этничности;

➤ оценить роль религии как интегрирующего и дифференцирующего фактора этнической идентификации бурят;

➤ проанализировать демографические и социально-экономические особенности, обуславливающие процесс этнической идентификации бурятской общности.

Теоретико-методологической основой исследования являются структурно-функциональный, сравнительно-исторический подходы. В качестве теоретической базы исследования выступают труды отечественных и зарубежных специалистов, разрабатывающих проблемы этнической

идентификации, этничности, межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Эмпирическую базу исследования составили данные социологических исследований, проведенных автором:

«Роль религии в этнической идентификации бурят». Метод: анкетный опрос. Выборка квотная, репрезентирующая пол, возраст, этническую принадлежность, N = 450 человек (май–сентябрь 2009 г.).

▪ «Основания этнической идентификации бурят». Метод: экспертный опрос. В качестве экспертов выступили научные работники, N = 10 человек (июнь–июль 2010 г.).

Научная новизна работы заключается в том, что:

➤ выделены основные направления социологического анализа особенностей этнической идентификации;

➤ выявлена обусловленность специфики формирования этнической идентичности бурятского этноса историческими особенностями его становления;

➤ дана периодизация этапов мобилизованной этничности, выявлены общие и особенные характеристики этапов;

➤ на основе анализа эмпирических данных выявлена современная роль религии как интегрирующего и дифференцирующего фактора в этногруппах западных и восточных бурят;

➤ на основе социологического и статистического анализа выявлены демографические и социально-экономические особенности, обуславливающие процесс этнической идентификации бурятской общности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные направления социологического анализа этнической идентичности включают исследование сознательных и спонтанных компонентов этого процесса, а также объективных характеристик этнической общности, что и позволяет выявить особенности этнической идентификации, проявляющиеся в особенностях структуры этого процесса, в особенностях

(трансформации) функций, в особенностях среды, определяемой социальной и культурной ситуацией.

2. Специфика формирования этнической идентичности бурятской общности обусловлена историческими особенностями ее становления, в ходе которого произошло внутриэтническое деление с особыми устойчивыми характеристиками этногрупп западных и восточных бурят.

3. В истории бурятской общности выделяются два периода мобилизованной этничности, особенности которых связаны с деятельностью интеллектуальной элиты по конструированию границ этничности, основанному в большей степени на элементах традиционной культуры и, в частности, на религиозных основаниях, что обуславливает рост значимости буддизма и шаманизма как центральных оснований диспозиции «мы – они».

4. Несмотря на возросшую роль буддизма как этноинтегратора бурятской общности, исторически сложившееся внутриэтническое деление не исчезает. Актуальность религиозного фактора обусловлена стремлением не столько к этноинтеграции, сколько к этнодифференциации.

5. Демографические и социально-экономические особенности, рассматриваемые как социальный контекст, влияющий на этническую идентичность, способствуют устойчивости бурятской общности. Сложившаяся в Республике Бурятия этносоциальная стратификация является определенным результатом проявления этнической идентичности в социально-экономической сфере, выражающейся в структуре профессиональных предпочтений. Сложившаяся стратификационная структура бурятской общности является не только результатом защитного и адаптационного механизмов, но и ценностно-психологического.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выделены основные направления анализа особенностей этнической идентификации и выявлено содержание данного процесса применительно к бурятской общности. Выводы и материалы исследования могут быть полезными при дальнейшей разработке проблем, связанных с данной

тематикой, а также для подготовки учебных пособий и лекций. Результаты исследования могут представлять интерес для республиканского комитета по культуре, межрегионального общественного движения «Всебурятская ассоциация развития культуры», других общественных и молодежных организаций при выработке конкретных рекомендаций и решений в области этнических проблем.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены на научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора А.М. Коршунова (МГУ им. М.В. Ломоносова) при Восточно-Сибирском государственном технологическом университете (Улан-Удэ, апрель 2009 г.), на конференции «Наследие, самосознание, идентичности в контексте этнокультурного развития» (Белгород, май 2010 г.). По теме диссертации опубликовано 8 печатных работ, общим объемом 2,9 печатных листа.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, ее научная новизна и практическая значимость работы, дан анализ состояния научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Сущность этнической идентификации и особенности ее проявления в конкретных исторических условиях» – состоящей из трех параграфов, на основе анализа различных научных подходов и исторических данных определяются основные направления последующего эмпирического исследования.

В первом параграфе этой главы – «Теоретико-методологические подходы исследования этнической идентификации» – дан анализ существующих подходов к определению и пониманию сущности этнической идентификации. Рассматриваются вопросы, связанные с воздействием модернизационных процессов на этническую систему, проблемы и результаты межэтнического, межкультурного взаимодействия, развитие и трансформация этнической идентичности и различные стратегии ее поддержания.

Отмечается, что сущность этнической идентификации может быть раскрыта при выделении ее структуры и основных функций. Структура процесса этнической идентификации включает:

1. процесс определения личностью или группой собственных социальных, культурных и других параметров и признаков;
2. процесс принятия и включения в самосознание личности или группы этих характеристик, интегрирующих со «своими»;
3. происходящий одновременно процесс осознания характеристик, отличающих представителей данной группы от других.

Подчеркнуто, что процессу этнической идентификации присущи функции адаптации, ориентации, социализации, интеграции, дифференциации, коммуникации. Реализация этих функций выступает фактором, способствующим формированию и сохранению этнических образований.

При изменении окружающей среды с необходимостью происходит процесс переопределения этнической общностью собственных социальных, культурных и других параметров. В ходе этого процесса заново осмысливается окружающий мир, и конструируются границы этничности интеллектуальной элитой. Процессы переопределения и переосмысления во многом зависят от объективных характеристик этнической общности, которые выступают как своего рода ресурсы выживания и приспособления к меняющимся условиям.

В связи с этим выделяются основные направления социологического анализа этнической идентификации, которые включают исследование сознательных и спонтанных компонентов этого процесса, а также объективных

характеристик этнической общности. Эти направления анализа дают возможность выявить особенности этнической идентификации, проявляющиеся в особенностях структуры этого процесса, в особенностях (трансформации) функций, в особенностях среды, ситуации.

Во втором параграфе – **«Историческое развитие бурят как фактор формирования их этнической идентичности»** – на основе изучения исторических источников и научных работ, посвященных проблеме этногенеза бурят, сделан вывод, что в процессе становления бурятского этноса большое значение имели не только стихийные процессы консолидации, но и сознательный процесс конструирования границ этничности. В процессе этого конструирования основным фактором этноинтеграции выступало обоснование генеалогического родства.

Отмечено, что особенности исторического развития оказали влияние на этническую идентификацию бурят. Это связано с тем, что территории проживания бурят, вошедшие в Российскую империю, были административно и культурно разделены. Восточные буряты, частично являвшиеся выходцами из Монголии, восприняли буддизм в форме ламаизма. Принятие ламаизма стимулировало вхождение в ареал буддийской культуры, в том числе и освоение монгольской письменности. Среди западных бурят через монастыри и церкви, расширение сети церковно-приходских и светских школ, внедрялись русская грамотность и православие. Распространение мировых религий способствовало не только становлению «двоеверия» и даже «троеверия», но и объективно явилось своеобразным этноразграничительным фактором, отделяя одну часть бурятского этноса от другой.

В конце параграфа выделены уровни идентификационной структуры, характерные для бурятского населения к началу XX века:

▪ Принадлежность к роду. Важнейшим идентификационным фактором в данном случае служило участие в тайлаганах – общественно значимых религиозных ритуалах, в которых могли участвовать члены только своего рода.

На тайлаганах происходило обращение к родовым предкам с целью обеспечения благополучия членов рода.

- Принадлежность к племени. На этом уровне идентичности подчеркивалось различие племен, составлявших бурятский этнос, происходило противопоставление восточных бурят (хори) и западных бурят (булагаты, эхириты, хонгодоры).

- С середины XIX в. расширяются этнические границы общности «буряты». Происходит включение на основе обоснования генеалогического родства хоринцев и селенгинцев. В целом, формирование бурятского этноса произошло довольно быстро, за 150–200 лет, или 6–8 поколений. Внешним выражением завершения этого процесса и явилось закрепление этнонима «буряты» на все племена.

- Кроме того, в идентификационной структуре существовали уровни, которые можно назвать надэтническими. Это ощущение принадлежности к буддийской цивилизации и осознание себя гражданами Российской империи.

Третий параграф – «Политика мобилизованной этничности» – посвящен анализу деятельности интеллектуальной элиты бурятской общности в периоды мобилизованной этничности. Отмечено, что в истории бурятской общности выделяются два периода мобилизованной этничности. Первый связан с революционными событиями в стране в начале XX в., второй – с трансформационными процессами в конце XX в. При этом и для первого, и для второго периода характерным является то, что буддизму отводится важная роль в процессе интеграции общности.

Для второго периода мобилизованной этничности присущи как общие, так и особенные черты. Общие связаны с социально-экономической и политической ситуацией, в которой оказалась страна в конце столетия. В этот период для национальных республик становится очень привлекательной идея национального суверенитета, с которой ассоциировались национальное возрождение и экономическое процветание. Особенности связаны с эволюцией представлений конкретного этноса о себе, поэтому в процессе конструирования

этнической идентичности большое внимание уделяется историческому прошлому. Что касается дискурса национального возрождения бурятской общности, то для него характерным является выделение религиозного фактора (буддизма и шаманизма) в культуре, которому отводится значительная этноинтегрирующая роль.

Таким образом, материал первой главы дал автору возможность выбрать направление эмпирического исследования. Во-первых, анализ религиозной ситуации и выяснение роли буддизма как этноинтегрирующего фактора. Особое внимание следовало уделить сравнительному анализу субэтнических групп западных и восточных бурят. Во-вторых, анализ объективных характеристик общности, таких как демографические и социально-экономические, которые влияют на этническую идентификацию.

Во второй главе – «Социологический анализ особенностей современной этнической идентификации в Бурятии» – на основе конкретных данных исследовано отношение к религии вообще и к буддизму в частности представителей бурятской общности, а также выявлены особенности ее демографического и социально-экономического развития. В ходе проведенного автором социологического исследования решались следующие задачи:

1. выявить основные характеристики религиозного сознания бурят;
2. выявить значимость этнической принадлежности;
3. определить статусно-ролевое положение бурятской этнической общности;
4. дать оценку взаимоотношениям с другими этническими группами.

В первом параграфе второй главы – «Буддизм как этноинтегрирующий фактор» – отмечается, что, согласно экспертным оценкам, степень сохранения бурятской общностью своей традиционной культуры является достаточно низкой. Знания специфики традиционной культуры, особенно среди молодых, отрывочны и подчас противоречивы. Приверженность традиционной культуре сводится, в основном, только к соблюдению некоторых обрядов и обычаев. Особенно это касается языковой ситуации. Эксперты отмечают значимость субъективных факторов (самоощущение и самосознание, мироощущение) и их

независимость от объективных характеристик (например, язык). Это особенно характерно для городских жителей, среди которых процесс языковой и культурной ассимиляции происходит интенсивнее. И именно для этой среды в наибольшей степени актуально выявление тех границ, которыми очерчивает себя этническая общность. Однако, несмотря на унификацию почти всех сторон жизни, многие поведенческие стереотипы, мироощущение и т.п. свидетельствуют о несовпадении национальных характеров, не говоря уже о явных внешних различиях. В связи с этим и актуализируется религиозный, буддийский фактор, выступающий в данном случае не столько фактором интеграции, сколько дифференциации. При этом зачастую не важно внутреннее содержание данного религиозного учения, важна четкость разделительной границы. Поэтому, несмотря на то, что религиозный фактор воспринимается как значимый фактор дифференциации, ему не отводится первостепенное место в иерархии оснований этнической идентификации, ввиду того, что именно конкретному религиозному содержанию не придается большая значимость.

В качестве основных характеристик религиозного сознания выделяются три:

- наличие веры в Бога;
- конфессиональная самоидентификация;
- устойчивое религиозное поведение (посещение богослужений, участие в религиозных таинствах, совершение религиозных обрядов и т.д.).

В исследовании, проведенном автором, наличие веры в Бога определялось посредством самооценки, что дало возможность фиксировать в целом уровень религиозности сознания. Был отмечен высокий уровень религиозности (менее 5% респондентов отметили, что они не верят в Бога).

При этом было отмечено, что рост религиозности связан в большой степени с поиском «культурно-религиозной идентификации и дифференциации», когда посредством религии человек отождествляет себя с определенной культурной средой. Подтверждением этому служит ранжирование различных высказываний о том, что значит религия для

конкретных людей. Более половины опрошенных (51,2%) отметили, что это традиция, 46,6% выделили мировоззренческие основы религии, 45,3% – культурные.

Исследование показало, что большинство респондентов (72,3%) исповедуют буддизм в форме ламанизма, 12,1% являются шаманистами.

При этом большинство (60,2%) респондентов рассматривают именно буддизм в качестве той религии, которая могла бы претендовать на роль общебурятской, в частности потому, что это мировоззрение, которое в наибольшей степени соответствует национальному характеру (44,7%). В этом контексте неудивительным является тот факт, что, согласно исследованию, среди западных бурят отнесли себя к буддистам, почти столько же респондентов, сколько и к шаманистам (44,4% и 52,8% соответственно), т.е. можно говорить о значительном распространении буддизма в их среде. Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что провозглашенные в процессе этнической мобилизации лозунги во многом стали реалиями повседневной этничности для бурят.

При анализе третьего признака религиозности, связанного с культовым поведением, были выбраны следующие показатели: знание религиозного учения, его основных догматов, регулярность посещения богослужений, и в целом соблюдение обрядов, влияние на внутрисемейные и производственные отношения, а также обращение к другим (не относящимся к той религии, которую исповедует респондент) религиозным практикам.

Было выявлено крайне слабое влияние религиозного фактора на внутрисемейные и производственные отношения, что позволяет подтвердить предположение о том, что религиозность у современных бурят – это не столько фактор, определяющий нормы жизнедеятельности, ценности, сколько фактор этнической идентификации. И этот фактор в современных условиях унификации материальной культуры, снижения идентификационной роли языка, в целом резком снижении этнодифференцирующих маркеров,

детерминирующих социализацию личности как представителя этноса, приобрел первостепенное значение..

Восприятие своей этнической общности определялось по показателям оценки своей этничности и оценки значимости внутриэтнического деления, а также оценки степени дифференциации внутриэтнических групп. Для всех респондентов характерна позитивная этническая идентичность.

Данные проведенного исследования показали, что к настоящему времени почти половина (47,1%) респондентов не придает значения делению на восточных и западных бурят, хотя и считают (две трети опрошенных – 69,9%), что между восточными и западными бурятами существуют некоторые, несущественные различия. Однако, даже не акцентируя внимание на внутриэтническом делении, не считая его значимым, представители этноса обращают внимание на присущие внутриэтническим группам различия, которые, не будучи очень существенными, все же не сводятся только к некоторым обрядовым и диалектным различиям. Сохранение внутриэтнического деления указывает на факт, что этническая идентичность сосуществует с родовой и племенной идентичностями, которые, принимая в современном мире формы территориально-родовой общности, постоянно воспроизводятся, в том числе посредством характерных обрядов. Но наряду с родовой и этнической идентичностями утверждается и республиканская идентичность, подтверждением чего служит тот факт, что четверть респондентов (26,1%) считает, что жители республики, вне зависимости от их национальности, обладают некоторыми отличительными качествами.

Во втором параграфе – «Социальная среда как детерминанта этнической идентификации бурят» – отмечается, что демографический фактор является значимым фактором сохранения этнической общности и перспектив ее развития. Известно, что абсолютная численность оказывает влияние на адаптацию этнической общности к окружающей ее природной среде, а относительная численность имеет немаловажное значение в ходе ее взаимодействия с другими этническими общностями. Таким образом, анализ

демографической ситуации дает возможность выявить «демографическую перспективу» общности. В параграфе рассмотрена динамика изменения численности бурят, связанная как с естественным движением населения, так и с миграционными процессами.

Анализ эволюции половозрастной структуры бурят, которая характеризуется устойчивым сужением верхушки половозрастной пирамиды и повышением удельного веса женщин репродуктивных возрастов, позволяет сделать вывод о том, что процесс демографического «старения» еще не затронул бурятское население. Статистические данные показывают, что численность бурятского населения республики довольно стабильна и даже имеет некоторую тенденцию к увеличению как в абсолютном, так и в относительном значениях. В этом смысле характерная для бурят демографическая ситуация (несмотря на имеющуюся тенденцию к снижению демографического потенциала), обусловленная снижением рождаемости и повышением доли людей старших возрастов, представляет вполне благоприятные перспективы сохранности и развития общности, т.е. демографический фактор способствует воспроизводству этнической идентичности.

Социально-экономические реалии рассматривались в работе как определенного рода контекст, влияющий на этническую идентичность. Известно, что наиболее существенными факторами, влияющими на становление этнической идентичности, выступают такие особенности среды, как полиэтничность/моноэтничность, а также статусные отношения между этническими общностями. Отмечено, что в полиэтнической среде этническая идентичность осознается более четко, при этом значение имеет принадлежность к этническому большинству или к этническому меньшинству. В этом смысле Республика Бурятия является полиэтнической средой, в которой буряты не принадлежат по численности к этническому большинству. К концу XX века в Бурятии сложилась этносоциальная структура, в которой более 2/3 составляли русские и более четверти – буряты.

Но наличие собственной государственности не дает оснований для ощущения бурятами низкого статуса в республике. Поэтому наиболее характерной для бурят, по данным нашего исследования, является моноэтническая позитивная идентичность. Однако формированию позитивной этнической идентичности способствовало, на наш взгляд, не только наличие государственности, но и достижение высокого статуса группой посредством стратегий индивидуальной мобильности. Бурятское население характеризуется высоким уровнем образования, в частности, среди них – наибольшее число лиц, имеющих высшее профессиональное образование.

В работе были рассмотрены различные точки зрения на определение этносоциальной стратификации. Автором подчеркивается, что в современных условиях этносоциальная стратификация в основном отражает уровень социальной, а не этнической дифференциации и поэтому не может служить однозначным маркером этнической границы. Тем не менее, в ходе своего развития этносы сформировали не только конкретные трудовые навыки, но и этнические предпочтения отдельных видов труда. В настоящее время для бурят характерно примерно равное соотношение городского и сельского населения. В условиях ограничений городской и индустриальной жизни произошла корректировка этнической границы, которая нашла свое выражение в структуре профессиональных предпочтений и, следовательно, можно утверждать, что этническая идентичность бурят четко проявляется в социально-экономической сфере. Исследование показало, что более половины всех респондентов придерживается мнения о том, что «этнические» профессии существуют. Специфика предпочтений в выборе профессий у бурят объясняется определенной стратегией социальной мобильности, ориентированной на индивидуально избираемые городские занятия, не требующие личного участия в материальном производстве.

Известно, что чем меньше социальная дистанция между этническими общностями (согласованность интересов, равный доступ к ограниченным ресурсам, уменьшение барьеров и фильтров для восходящей вертикальной

мобильности, интеграционные процессы), тем меньше вероятность возникновения межэтнических конфликтов и развития ситуации по сценарию противостояния. Оценка социального самочувствия нетитульных наций в Республике Бурятия, которая может служить в определенной степени показателем величины социальной дистанции, осуществлялась автором на материалах исследований, проведенных в РБ. В этих исследованиях отмечается удовлетворительное социальное самочувствие русского населения в Республике Бурятия. Фиксируется характерный для него достаточно низкий уровень выраженности этнической идентичности, в связи с ее невысокой актуальностью на фоне благоприятного межэтнического взаимодействия. Отмечается, что даются схожие оценки межэтнического взаимодействия основными контактирующими этническими группами. Дифференциация в оценках проявляется скорее по социально-демографическим, а не по этническим признакам. В ходе проведенного автором исследования выявлялась оценка бурятским населением межэтнических отношений в республике. Оценивая характер существующих в Республике Бурятия межэтнических отношений, более половины участников опроса определили их как спокойные и очень спокойные (57,2%).

Характерная для бурятской общности достаточно высокая степень толерантности, по мнению специалистов, является следствием сложившихся в процессе этногенеза ценностей, связанных с особенностями географических, исторических, социальных и др. условий существования. Толерантность сознания во многом может быть обусловлена мнением, что этническая принадлежность не оказывает влияния на занимаемое индивидом положение в обществе. Результаты проведенного нами исследования показывают, что такого мнения придерживается значительное число респондентов (43,4%). Характерно, что распределение ответов на вопросы о наличии «этнических» профессий и о влиянии этнической принадлежности на занимаемое положение почти полностью совпадают – каждый третий респондент считает, что этническая принадлежность оказывает влияние на занимаемое положение в обществе,

также каждый третий считает, что существуют «этнические» профессии, что связано с особенностями национального характера. Учитывая это, можно сделать вывод о том, что особенности этносоциальной стратификации обусловлены как социальными, так и этническими факторами.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы. Показано, что актуальность религиозного, буддийского фактора как индикатора идентичности связана с исторически сложившимся внутринаточеским делением. При этом буддизм выступает не только этноинтегрирующим, но и этнодифференцирующим фактором. Значимость функции дифференциации во многом связана с защитной реакцией. Для этнической идентичности бурятской общности характерен рост символической значимости ряда культурных характеристик, рост субъективных факторов идентификации. Особенности социальной среды способствуют слабой выраженности заинтересованности в демонстрации этничности при четко выраженной моноэтнической позитивной идентичности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ:

1. Баженова О.С. К вопросу о сущности этнической идентичности и сохранении этнических границ // Вестник БГУ. Выпуск 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – 0,4 п.л.

2. Баженова О.С. Буддизм как этноинтегрирующий фактор глазами жителей Республики Бурятия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия, социология, право. 2010. – №14. – Вып. 13. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 0,7 п.л.

3. Баженова О.С. Этническая идентичность в контексте социально-экономического развития (на примере бурятской общности) // Социально-гуманитарные знания. 2011. №1. – 0,4 п.л.

Публикации в других журналах, сборниках:

1. Баженова О.С., Агафонов В.В. Теоретико-методологические подходы к

проблеме этнической идентификации // Вестник МНЭПУ: сб. науч. тр. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008. – 0,4 п.л.

2. Баженова О.С. Проблема реализации этнической идентичности // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура // Научный и социокультурный журнал. – Вып. №1 (21). – М.: ИПЦ «Социум», 2009. – 0,3 п.л.

3. Баженова О.С. Отношение к религии современных бурят / Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки. Выпуск 12. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 0,2 п.л.

4. Баженова О.С. Место традиционной культуры и религии в процессе конструирования этнической идентичности (на примере бурятской общности) // Материалы Конференции «Наследие, самосознание, идентичности в контексте этнокультурного развития». – Белгород, 2010. – 0,3.

5. Баженова О.С. Этническая идентичность в условиях модернизации // Сборник научных трудов НФФ РГСУ. – Наро-Фоминск, 2010. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 04.04.2011 г.

Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 1,5.

Тираж 150 экз. Заказ 167.

Отпечатано в МГУ